

иногда два человека могут быть
очень близко и всё равно — далеко

РЯДОМ

—
РОМАН

БЕЗ ИМЕНИ

Без имени Рядом

*<https://litres.ru/74363443>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Иногда самое страшное — не остаться одному. Самое страшное — понять, что рядом всегда кто-то был.

После события, разделившего жизнь на «до» и «после», главный герой оказывается в мире, где память становится ненадёжной, чувства — болезненно честными, а реальность всё чаще напоминает отражение самого себя. Здесь невозможно спрятаться от прошлого, но ещё сложнее — принять настоящее.

«Рядом» — психологическая драма с элементами философской мистики о вине, утрате, надежде и молчаливом присутствии, которое невозможно объяснить, но однажды приходится принять.

Содержание

Предисловие	4
[143]	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Без имени Рядом

Предисловие

Есть места, где время перестаёт иметь значение. Не потому, что оно остановилось. А потому, что всё, чему было суждено случиться, уже случилось. И всё, что случится потом, уже ничего не изменит. В одном из таких мест стоит человек.

Или то, что когда-то было человеком. Он не ждёт. Не ищет. Не охраняет. Он просто продолжает стоять.

Каждый, кто оказывается здесь, замечает его по-разному. Кто-то видит лишь пустой зал. Кто-то — далёкую белую фигуру. Кто-то подходит достаточно близко, чтобы почувствовать необъяснимую тишину. Но никто не уносит с собой один и тот же образ.

Потому что дело никогда не было в нём. А в том, что каждый приносит с собой. Эта история не расскажет, кем он был. Не объяснит, что скрывает маска. Не ответит, почему он остался.

Некоторые вопросы перестают быть вопросами, когда становятся частью человека. Возможно, однажды ты тоже окажешься в этом зале. И сначала увидишь только пространство. Потом заметишь, что здесь кто-то есть. А спустя ещё

мгновение поймёшь, что всё это время наблюдали вовсе не за ним.

А за тем, что происходит внутри тебя.

Это место невозможно увидеть раньше, чем самого себя. Поэтому большинство проходит мимо. Не замечает входа. Не чувствует перемены. Не помнит момента, когда привычное пространство перестаёт быть привычным.

Им кажется, что они просто устали. Что свет стал холоднее. Что коридор оказался длиннее, чем должен был. Что тишина возникла из-за позднего часа, толстых стен или отсутствия людей. Они находят объяснение. Почти всегда. Человек способен объяснить себе что угодно, если правда требует от него слишком многого. Первое время место позволяет это.

Оно не спорит. Не закрывает двери. Не меняет стены у тебя за спиной. Не заставляет идти дальше. Можно остановиться.

Можно повернуть назад. Можно даже убедить себя, что ничего не произошло. Некоторые так и делают. Позже они не помнят ни зала, ни дороги к нему, ни того, что заставило их внезапно проснуться посреди ночи с ощущением чужого присутствия в комнате. Остаётся только слабое беспокойство.

Будто одна мысль так и не была додумана до конца. Обычно этого достаточно, чтобы больше никогда не вернуться. Но иногда человек всё же поднимает глаза. И тогда место видит

его. Зал открывается не сразу.

Сначала исчезают мелочи. Звук шагов становится слишком отчётливым, а потом пропадает совсем. Воздух перестаёт пахнуть. Свет больше не имеет источника. Тени не исчезают, но постепенно утрачивают связь с предметами.

Стены остаются на месте, хотя расстояние до них невозможно определить. Они могут быть в нескольких шагах или настолько далеко, что до них не дойти за всю жизнь. Проверять никто не решается. Не из страха заблудиться. Здесь невозможно заблудиться. Можно только слишком далеко уйти от того, кем ты себя считал.

Люди редко боятся этого сразу. Сначала они занимаются привычными вещами. Считают колонны. Измеряют шагами расстояние между стенами. Запоминают трещины на полу.

Пытаются найти повторяющийся узор. Произносят вслух собственное имя. Некоторые повторяют его много раз, пока звук не перестаёт иметь отношение к ним. Тогда они называют имена близких. Города.

Даты. Адреса. Всё, что может доказать существование мира за пределами зала. Это помогает ненадолго. Память охотно предоставляет факты.

Она почти никогда не объясняет, почему ты выбираешь именно их. И постепенно человек замечает, что вспоминает не самое важное. Не лица. Не прикосновения. Не дни, когда был счастлив.

Первыми приходят другие вещи. Разговор, который сле-

довало закончить иначе. Рука, которую он не удержал. Слова, сказанные ради того, чтобы причинить боль. Молчание, выбранное вместо правды.

Чужое доверие, принятое как должное. Собственная трусость, однажды названная осторожностью. Место не показывает воспоминания. Оно ничего не показывает вообще. Оно лишь лишает человека возможности выбирать, что именно помнить.

В этом и заключается первая ошибка. Почти каждый решает, что достаточно не думать. Сосредоточиться на дыхании. Смотреть в пол. Считать шаги.

Повторять одно и то же слово, пока оно не вытеснит всё остальное. Но мысли не исчезают. Они просто перестают звучать твоим голосом. Сначала это почти незаметно. Одна фраза возникает слишком спокойно.

Другая звучит так, будто была произнесена давно. Третью ты узнаёшь, хотя уверен, что никогда раньше её не слышал. Потом внутри появляется вопрос. Не тот, который ты хотел задать. Тот, которого избегал.

Ты пытаешься ответить быстро. Привычно. Так, как отвечал себе прежде. Обстоятельства. Необходимость.

Чужая вина. Недостаток времени. Отсутствие выбора. Место принимает любой ответ. И возвращает его тебе без оправданий.

Тогда становится страшно. Не потому, что здесь есть кто-то ещё. А потому, что впервые рядом не оказывается никого,

кого можно было бы обвинить. Нет свидетеля, перед которым нужно сохранить лицо. Нет близкого человека, способного простить.

Нет врага, чьей жестокостью можно объяснить собственную. Нет прошлого, которое согласится оставаться только прошлым. Остаёшься ты. Не тот, каким тебя помнят. Не тот, каким ты пытался стать.

Не тот, о ком рассказываешь другим. Только то, что остаётся, когда объяснения больше не работают. Некоторые начинают говорить. Сначала тихо. Потом громче.

Они спорят с залом, хотя зал не отвечает. Доказывают, что поступили правильно. Объясняют, что иначе было нельзя. Перечисляют всё, что с ними сделали. Требуют суда.

Просят прощения. Обещают измениться. Через некоторое время слова начинают повторяться. Не потому, что человеку больше нечего сказать. Потому что он наконец слышит, как мало сказал за всю жизнь.

Другие молчат. Их считают более стойкими. Это неправда. Молчание здесь не является силой. Иногда оно всего лишь последняя форма бегства.

Хуже всего тем, кто понимает это слишком поздно. Тем, кто долго считал себя честным. Тем, кто гордился способностью смотреть правде в лицо. Тем, кто привык считать, что хорошо знает собственную тьму. Потому что человек чаще всего знаком не с собой.

Только с версией себя, которую смог вынести. Время

здесь не останавливается. Оно становится ненужным. Нельзя сказать, сколько проходит между одной мыслью и следующей. Минута.

День. Несколько лет. Возможно, ничего. Тело не устаёт так, как должно. Голод не приходит.

Сон не приносит облегчения. Невозможно понять, закрывал ли ты глаза или просто переставал видеть. Из-за этого некоторые начинают сомневаться, существовали ли они до зала. Это тоже проходит. Позже вопрос меняется.

Они уже не спрашивают, существовали ли раньше. Они пытаются понять, существовали ли когда-нибудь по-настоящему. И только после этого замечают его. Не потому, что он появляется. Он не появляется.

Не выходит из тени. Не приближается. Не подаёт знака. Белая фигура всё это время стоит у дальней стены. Сначала взгляд отказывается удерживать её.

Соскальзывает. Возвращается к колоннам. К пустому полу. К линии света. Сознание пытается назвать её частью пространства.

Неровностью стены. Обманом зрения. Пятном, оставшимся после слишком долгого взгляда в пустоту. Но фигура не исчезает. И постепенно становится невозможно понять, как ты не видел её раньше.

Она стоит спиной. Неподвижно. Слишком спокойно для живого человека и недостаточно безжизненно для статуи. На ней простая светлая одежда. Ткань выглядит старой, но не

изношенной. Скорее так, будто время давно перестало иметь к ней отношение.

Нет оружия. Нет знаков власти. Нет ничего, что объясняло бы, почему нельзя сделать ещё один шаг. И всё же никто не подходит сразу. Некоторые зовут его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.